

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.16

Веротерпимость в восприятии представителей русского космизма (на примере идей Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и Н. К. Рериха)

Е. М. Жукова

Институт философии РАН

Статья посвящена принципу веротерпимости в философском наследии русских космистов Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и Н. К. Рериха. В работе были применены персоналистический метод, сравнительный (компаративистский) метод, а также этико-культурный подход, способствующий изучению этических идеалов, культурных образцов в социуме. Мыслители уделяли внимание проблемам взаимоотношения религий, вопросу о том, какую роль религии сыграли в развитии человечества в прошлом и какое место будут занимать в жизни людей в отдаленном будущем. В этом широком контексте вырисовывается отношение философов к теме веротерпимости. Сегодня проблема будущего планеты и принципов, на которых будет строиться это будущее, становится особенно актуальной. В связи с этим интерес к идеям данных авторов об эволюции не угасает, а, наоборот, растет и приобретает новые измерения. Предлагаемые ими картины мира будущего имеют как общее, так и особенности. Н. Ф. Федоров считал, что веротерпимость станет одним из показателей наличия братской любви между людьми и поспособствует общему делу. К. Э. Циолковский смотрел на нее как на одно из проявлений совершенного человека, который обрел бессмертие и стремится оказать помощь другим мирам в космическом пространстве. В. И. Вернадский мыслил ее частью ноосферного мышления. Н. К. Рерих был убежден, что ее наличие является признаком духовного, высококультурного общества, которое избавилось от дикости и невежества.

Ключевые слова: Н. Ф. Федоров; К. Э. Циолковский; В. И. Вернадский; Н. К. Рерих; веротерпимость; космизм; эволюция; сотрудничество; бессмертие

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдаемый сегодня рост этнического национализма, религиозного фанатизма, возрождающиеся в различных формах (нео)нацистские идеи, которые служат благоприятной средой для экстремизма и терроризма, ставят под угрозу складывающийся новый миропорядок, подрывают основы государственности и гармоничного развития социумов. Подходы к решению этих проблем зачастую неэффективны либо не проходят испытание временем. А между тем современные реалии многополярного мира требуют надежных и основательных решений, поиски которых неизбежно приводят в том числе и к теме веротерпимости.

На различных международных площадках (Президент Уганды ... , 2023: Электронный ресурс; Путин назвал ... , 2024: Электронный ресурс; Заседание ... , 2025: Электронный ресурс) говорится о необходимости выстраивать паритетное сотрудничество в мировом масштабе, основанное на принципах справедливости, гуманности и взаимного уважения культур, на созидании и видении совместного будущего. Государства и социумы предпринимают попытки вернуться к фундаментальным этико-культурным основам, укрепить национальные традиции, которые могли бы служить своего рода иммунитетом против размывания самобытности и тем самым предотвращать различного рода межнациональные и межконфессиональные конфликты, акты нетерпимости в любых ее проявлениях.

Указанные процессы характерны для целого ряда стран, и можно говорить о тенденциях мирового масштаба. Размышления, касающиеся общепланетарных проблем и перспектив, являются прерогативой не только политиков и общественных деятелей, но также ученых и мыслителей. Причем речь идет как о дне сегодняшнем, так и о достаточно отдаленных эпохах. В широком спектре религиозно-философских и общественно-политических учений такого рода особое место занимает русский космизм, к которому традиционно относят таких видных деятелей, как Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский, В. С. Соловьев, Н. К. Рерих и Н. А. Бердяев. Нередко к этому направлению причисляют религиозных философов С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, физика-теоретика и философа Н. А. Умова и некоторых других.

Русский космизм исторически является примером «глобального» мышления, порою выходящего даже за рамки планеты. Обладая широтой восприятия, представители русского космизма пытались понять, что же необходимо для будущего и эволюции всего человечества. Они обращали внимание на множество природных факторов и социальных механизмов взаимодействия, поэтому неудивительно, что одним из предметов их рассмотрения был принцип веротерпимости.

Цель данной статьи — проанализировать принцип веротерпимости как составную часть (или как естественное, порою имплицитное, следствие) мироощущения таких представителей русского космизма, как К. Э. Циолковский и В. И. Вернадский, относящихся к естественно-научному крылу данного направления, а также Н. Ф. Федорова и Н. К. Рериха, ассоциируемых с религиозно-философским крылом русского космизма.

В данной статье мы сочли целесообразным сконцентрироваться именно на этих четырех философах по нескольким причинам.

Во-первых, двое из них (Н. Ф. Федоров и К. Э. Циолковский) без преувеличения являются столпами русского космизма. Их влияние определило широту этого направления, придало ему мощный импульс.

Во-вторых, все четыре мыслителя писали о дальнейшей эволюции планеты, а это сегодня, в период тектонических сдвигов в различных сферах социальной и духовной жизни общества, является весьма актуальным. Участившиеся в последние десятилетия природные катаклизмы, растущие в числе и масштабах военные конфликты, пандемия COVID-19, неконтролируемая миграция, размывание гендерных различий, стремительное расширение границ между допустимым и недопустимым в массовой культуре привели к ситуации, когда сотни миллионов людей оказались полностью дезориентированными, неспособными прогнозировать направление развития — своего личного и общества в целом — даже на ближайшее будущее (не говоря уже об отдаленных эпохах).

В-третьих, на фоне дискуссий о будущем человечества сегодня существенно вырос интерес к концепции ноосферы В. И. Вернадского. И здесь принципиально важным является то обстоятельство, что наступление ноосферного этапа эволюции биосферы, по мысли В. И. Вернадского, предполагает исключение войн из жизни человечества, увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики, установление равенства людей всех рас и религий и др. (Яншина, 1993: 169, 171), что невозможно без проведения в жизнь принципа веротерпимости.

Наконец, в-четвертых, Н. К. Рериха мы связали с этими тремя личностями, поскольку его идеи о дальнейшей духовной и социальной трансформации челове-

ства дополняют и углубляют мысли о перспективах развития общества, высказанных в работах трех выше перечисленных русских космистов, делая акцент на культурной составляющей этого развития.

При изучении обозначенной проблемы нами используются *персоналистиче-ский подход*, позволяющий проанализировать и отчасти проследить генезис представления о веротерпимости указанных мыслителей в общем контексте их личного мироощущения; элементы *сравнительного (компаративистского) анализа*, дающего возможность сопоставления — сближения и различения — взглядов группы мыслителей на один предмет; *этико-культурный подход*, который изучает высокие культурные образцы, этические идеалы и способствует выявлению особенностей будущего развития мира и стремления к совершенствованию, раскрытию духовного потенциала и добродетелей, нравственных принципов (в том числе и веротерпимости), как это видели русские космисты.

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В УЧЕНИИ Н. Ф. ФЕДОРОВА

Философ, педагог, один из отцов-основателей русского космизма Н. Ф. Федоров (1829–1903) определял веротерпимость как отметание различного рода ссор из-за убеждений и мыслей. Разлады и споры, по его мнению, указывают на ребячество и несовершенство индивидов. Люди, согласно Н. Ф. Федорову, не могут быть орудием воли Бога по отдельности, но только совместно они должны преодолеть «разделение» мира, жить по принципу «не для себя и не для других, а со всеми и для всех» (Семенова: Электронный ресурс; Семенова, 2004: 284), противостоять катастрофам, чувствовать мировое родство, «сыновью» нравственность («все мы братья по любви к отцам») (Брылина, 2008; Семенова: Электронный ресурс; Федоров, 1995b: 371–372, 386).

Н. Ф. Федоров считал, что человеческое сознание не было бы столь узким в понимании вероисповеданий и мира в целом, если бы люди научились единению, любви: «...если бы они все составляли одну объединенную силу; но они потому и смертны, потому и ограничены, что нет между ними единства, любви...» (Федоров, 1995a: 97).

Причем именно эта любовь, о которой говорил Н. Ф. Федоров, является противоядием от фанатизма. И она должна стать импульсом к освобождению от предрассудков, к развитию науки, которой, в свою очередь, необходимо избавиться от «рабства торгово-промышленному сословию» (Федоров, 1906–1913: 183), стать более восприимчивой, утонченной, выйти на уровень «всемирного соединения умственных сил» (там же: 180). Науке придется выйти из состояния омертвелости, она не должна будет разрывать человека с действительностью жизни, душу с телом, антропологию с космологией, психологию с соматологией (там же: 183–184). Для того чтобы утвердился качественно новый миропорядок, должны как бы воскреснуть не только наука, но и человечество в целом. Это позволит укорениться в том числе и веротерпимости как органичной составляющей такого обновленного мира. Подобного рода размышления хотя и не дают точного рецепта достижения выдвигаемых идеалов, полезны уже тем, что позволяют высветить несовершенства ряда современных социальных построений и могут стать ориентиром для будущего прогресса в соответствующих областях.

Одной из важных идей в философии Н. Ф. Федорова является воскрешение человечества. Под воскрешением он понимал объединение людей в широком смысле, независимо от их социального и культурного происхождения: жителей городских

и жителей сельских, ученых и неученых, представителей различных религий и т. д. Такое объединение, согласно Н. Ф. Федорову, не будет смешением, это будет процесс осознания всеобщего братства, основанного на общих нравственных началах. Воскрешение для Н. Ф. Федорова — это не пустое теоретизирование, а действительное преобразование всего мира. Он отмечал, что каждое обновление на планете происходило путем нарастания напряженности (катастроф, катаклизмов, войн), и задавал вопрос: желательна ли, чтобы именно таким образом происходило дальнейшее развитие человечества? (там же: 11–15, 154–155, 185).

Обновление, рассуждал философ, идет несовершенным способом, поскольку человечество отягощено различными видами раздоров: международные распри, противостояние Запада и Востока, любые акты мщения и др. Люди потеряли целостность восприятия мира, забыли общее происхождение, духовное родство. По сути, произошло «нарушение целостности рода человеческого» (там же: 185). Он указывал, что славянам более чем другим этническим общностям удалось сохранить чувство единения, так как они «роднились со всеми инородцами» (там же: 186). Мыслитель даже употребил такую фразу: «Еще свят не перестанет быть святым, как славянин станет немцу братом» (там же: 192). Противоположным примером в истории он считал колонизацию и порабощение одним народом другого (к примеру, английским — индийского). Процесс собирания русских земель на основе тесных глубоких связей свободных народов также может способствовать приближению нового миропорядка. Помимо прочего, Россия должна выступить и в роли миротворца (одним из действий в данном русле Н. Ф. Федоров считал помощь в освобождении и процветании Индии, что и происходило значительно позже, с конца 1940-х — середины 1950-х гг.) (там же: 186).

Новый миропорядок, согласно представлениям Н. Ф. Федорова, должен строиться не на лжи и цинизме, а на истине, которая будет достоянием всех слоев общества и поколений, на общенародном объединении, труде, «единомыслии» в общем деле (Федоров, 1995b: 386). Мысль человечества при мировом переустройстве должна переполняться и стать не обывательской, а глобальной, распространяющейся «...на целый мир... обнимающей прошедшее и отдаленное и видящей во всем этом многообразное единство, руководящее в общем, совместном труде» (Федоров, 1906–1913: 189), выходящей даже за рамки одной планеты. Эта глобальность мышления не может иметь место без ряда качеств, о которых говорилось выше, в том числе и без веротерпимости.

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В УЧЕНИИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Продолжая тему общепланетарной эволюции, стоит остановиться и на другом выдающемся русском ученом и мыслителе К. Э. Циолковском (1857–1935). Именно общепланетарное направление идей исследователя повлияло на его отношение к веротерпимости.

Космист считал, что, помимо Земли, существует множество миров, планет, на которых есть жизнь. В его концепции Вселенная — это любящая мать, которая создает благоприятные условия для развития своих детей (бесчисленных миров и населяющих их существ) (Циолковский, 2007d: 16–17). По всей Вселенной распространен бессмертный дух; он вечно возникает и никогда не умирает; он есть всюду, где присутствует жизнь. А если есть жизнь, значит, есть и развитие (Иштутин, 2021: 76). Эволюция из несовершенных и несознательных форм стремится к совер-

шенству, причем на планете Земля эволюция еще не достигла расцвета, поскольку зло пребывает в мире. Разновидности этого зла — гордость, зависть, ложь, смерть, слабость, болезнь, незнание, глупость, грубость и жестокость (Циолковский, 2007а: 302). Это зло будет присутствовать на планете еще не одно тысячелетие. Но наступит время, когда разум, мир, счастье, красота, любовь и бессмертие восторжествуют. Именно тогда отступят страдания, мучения и беды, человечество обратится к добродетелям. Причем это будущее коснется не только Земли, но и как бы по цепочке распространится на другие бесчисленные планеты (Авдеева, 2008: 382–383; Иштутин, 2022: 117; Некрасов, Некрасова, 2018: 261–263; Циолковский, 2007а: 302–303).

И когда наступит это значительно более совершенное долгожданное будущее, то мудрецы, двигатели развития планеты, произнесут: «...знаем прошедшее, недолго оно было мучительным. Велик и благ Господь, давший нам настоящее» (Циолковский, 2007а: 302–303). Примечательно, что, несмотря на приверженность (до известных пределов) христианскому мироощущению, философ благоговейно отзывался и анализировал влияние на различные народы не только Христа, но и таких фигур, как Моисей, Давид, Зороастр, Будда (Циолковский, 2007b: 498). Проявляющаяся через них божественная мудрость учит идее мировой любви, транслирует мысли о сотрудничестве, о сострадании к живым существам, стремлении к всеобщему совершенству. Однако люди, по мнению философа, подчинили себя страстям. Так, привязанность к своим близким (детям, родственникам, друзьям) нередко приводила к пагубным последствиям; ради поклонения красоте женщины совершались грабежи и избиения большого количества людей и т. д. (Циолковский, 2007e: 522).

Отношения между населяющими Землю расами К. Э. Циолковский видел следующим образом: расы должны быть милосердны, мудры, восприимчивы к достоинствам друг друга. К примеру, кротости и отвращению к войне можно научиться у китайцев, вежливости — у японцев, добродушие — у индусов (Циолковский, 2007f: 413). Любая национальная рознь есть подрыв сил человечества и самоистребление. Религиозные предрассудки и суеверия также ведут к тяжелым последствиям. Религии, напротив, должны нести в себе объединяющий заряд. Мысли пророков, по убеждению космиста, всегда прекрасны. Религии удерживают человечество от деморализации и служат двигателем прогресса (Циолковский, 2007g: 120, 123; Циолковский, 2007с: 584; Циолковский, 2007h: 296–297). Люди, пытаясь разгадать «причину Вселенной», нередко приходят к размышлениям о Боге. Но это совсем не означает, что подлинное постижение Бога непременно должно быть сопряжено с религиозным фанатизмом, обычно проявляющимся через религиозные суеверия, насилие, погромы, инквизицию, крестовые походы и другие «явно преступные заблуждения, ничего общего с идеальным представлением о причине не имеющими» (там же: 295). Если люди изживут перечисленные несовершенства, то тогда, по мнению мыслителя, планета Земля выполнит свою трудную задачу, свою космическую миссию, а именно станет местом появления высших существ и сможет оказывать помощь в эволюционном процессе отстающим планетам. Если же она не исполнит этого высокого назначения, то тогда в ее преобразование придется вмешаться более развитым мирам (Циолковский, 2007i: 425). Здесь важно отметить, что подобные научно-философские и своего рода эсхатологические концепции К. Э. Циолковского нередко воспринимались его современниками как фантас-

тика. Однако на практике они могут служить социальным идеалом, который, хотя и не может быть полностью реализован, но способен оказать значительное влияние на мышление и поведение людей, интересующихся вопросами просвещения, экологии, политики и т. д.

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В УЧЕНИИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

О высоком предназначении человечества размышлял и другой видный ученый — геолог, геохимик, минеролог, биолог, эколог и философ В. И. Вернадский (1863–1945). Широта его мировоззрения, свойственная русским космистам, также охватывала множество граней жизни. В орбиту его размышлений легко входили самые разные культуры и традиции. С одинаково глубоким интересом он касался творчества немецкого поэта И. Гете и индийского йога Шри Ауробиндо. Его мышление все время словно вырывалось из рамок обыденности и жаждало посмотреть на религию и межконфессиональные отношения с высоты эволюционных процессов, будущего планеты, в котором царствует ноосфера, где, по мнению философа, решающим фактором будет духовная жизнь людей. Последняя, в свою очередь, должна основываться на научной истине (Вернадский, 2013: 35).

Именно научная мысль позиционируется как сила, которая способна создать ноосферу. Наука обязана утончиться, стать более гибкой по отношению к новому, не истреблять и не уничтожать. Говоря о науке, В. И. Вернадский выделял достоинства и недостатки образцового ученого, а также указывал, что всякому исследователю надлежит, с одной стороны, отказаться от любого рода религиозных предрассудков и искажений действительности, которыми полон мир, а с другой — быть веротерпимым по отношению к носителям любого религиозного мировоззрения (там же: 49, 350).

В. И. Вернадский утверждал, что безрелигиозных народов не существует (там же: 351–352). Однако в то же время проводил мысль о том, что религиозные сознания должны встретиться в плоскости науки, но науки «одухотворенной», науки будущего, лишенной дикости и грубости. Это возможно только тогда, когда наступит период существования ноосферы. В этот период люди изменят свое отношение к планете и ее ресурсам, у них будут более совершенные методы коммуникации, им станут доступны знания о новых источниках энергии, общество всего мира прекратит вести войны, поскольку социальное устройство будет гораздо более гуманистичным и справедливым, и др. Важным аспектом является и то, что описываемое В. И. Вернадским новое измерение будет исключать любое расовое и религиозное неравенство (Яншина, 1993: 169). Иными словами, веротерпимость станет органичным элементом грядущего мироустройства. Как и всякое учение о будущем человечества, представления В. И. Вернадского следует оценивать с точки зрения эвристической значимости. Помогут ли они человеку взглянуть как бы со стороны на современную цивилизацию с ее социальными миазмами? Подтолкнут ли ученого, изобретателя или рядового обывателя к размышлениям о целях, перспективах и последствиях своей деятельности? Вне всякого сомнения. В этом отношении построения В. И. Вернадского, безусловно, полезны.

Религия, считал мыслитель, сыграла очень важную роль в истории человечества. На разных этапах его развития она вмещала в себя философию, зачатки науки и даже поэзию. С ее помощью предпринимались попытки «объять все человечеству известное и вывести из этого всего известного и условия жизни своей личной,

общественные установления» (Вернадский, 2013: 352). Поэтому, по мнению ученого, важно обращаться к многовековому культурному наследию — религиозному, философскому и социальному.

Однако в текущий момент религиозное сознание всего человечества, по В. И. Вернадскому, переживает глубокий кризис, который может привести к какому-то новому религиозному творчеству, к новому духовному сознанию (там же: 65). Исходя из этого, существенным аспектом как для социума в целом, так и для отдельного человека становится духовная сила. Она возникает благодаря творческой деятельности индивидов (индивида) в науке, философии, религии, искусстве и общественной жизни (Вернадский, 1989: 163; Вернадский, 1913: 49–52; Герасимова, 2023: 303; Олейников, 2023: 129–130). Именно такие проявления отвечают свойствам высших форм существования человека (Вернадский, 2013: 141; Дробжев, 2010: 219).

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В УЧЕНИИ Н. К. РЕРИХА

Другой представитель русского космизма — художник, путешественник, археолог Н. К. Рерих (1874–1947) — также в своих размышлениях уделял внимание возвышенным проявлениям в людях. На протяжении всей жизни он испытывал неподдельный интерес к духовным традициям различных народов Европы и Азии, Северной и Южной Америки, что обусловило необычайную широту его подходов и оценок различных явлений истории и культуры, в том числе к проблеме веротерпимости.

Последняя мыслилась философом как путь новозаветной любви: «...стараюсь... трудиться и идти той начертанной мне тропой терпимости и любви, почерпая из Св. Евангелия все Указы Христа о любви и терпимости» (цит. по: Лавренова, 2002: 119–123). Кроме того, веротерпимость, по мнению Н. К. Рериха, является одним из лучших качеств человека, которое включает в себя способность к примирению, прощению и уважению ко всему сущему (Рерих, 1999а: 487; Рерих, 2012: 112), великодушие, созидание, «все внимание», милосердие, человечность, доверие, готовность к постоянному познанию (Рерих, 2012: 116). Из этого важного качества рождаются ответственность и взаимность (Рерих, 1999b: 387). Философ считал, что нетерпимость не должна существовать, поскольку она является крайне «темным порождением» (Рерих, 2012: 113), дикостью (Рерих, 1995: 352–353), невежеством, глупостью, отвращением к сотрудничеству (Рерих, 2012: 113); сравнивал ее со злобой, осуждением, деградацией (Рерих, 1999а: 488), ограниченностью сознания (Рерих, 2012: 116); утверждал, что за ней скрывается дух инквизиции (Лавренова, 2002: 119–123). Нетерпимый человек, отмечал мыслитель, становится вредным и непригодным для социума (Рерих, 1995: 352–353).

Н. К. Рерих не только проповедовал идею о важности проявления веротерпимости и демонстрировал трагические следствия религиозной нетерпимости, но и стремился нащупать то единое, что роднило и будет роднить в будущем людей в различных уголках Земли. Многочисленные подмеченные параллели в быте, обрядах, легендах, религиозно-философских представлениях различных народов — одна из характерных особенностей экспедиционных дневников Н. К. Рериха и книг, написанных по впечатлениям от путешествий по Северу России и Азии (см., напр.: Рерих, 1974).

Неслучайно в его обширном художественном наследии множество работ посвящены духовным лидерам. Отметим наиболее известные полотна этого цикла:

«Христос в пустыне», «Сергий Строитель», «Лао-Дзе», «Пророк (Магомет на горе Хира)», «Куан-Ин» (совр. написание — Гуаньинь), «Конфуций Справедливый», «Моисей Водитель», «Дзон-Капа», «Будда Победитель», «Иенно Гуйо Дья — друг путников», «Нагарджуна — победитель змея» и др. В своем очерке «Терпимость» Н. К. Рерих приводил примеры деятелей мира, проявлявших веротерпимость: преподобный Сергей Радонежский, индийский император Ашока, падишах империи великих моголов Акбар, индийский проповедник Рамакришна (Рерих, 2012: 112).

Одним из важных направлений деятельности Н. К. Рериха было продвижение международного Договора о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакта Рериха) — первого в международной юридической практике документа, который объявлял неприкосновенными все объекты и учреждения культуры (в широком смысле этого слова) как в мирное, так и в военное время. Одной из задач Пакта было сохранение культурного наследия, возникшего на почве различных религиозных традиций (храмы, скульптура, литература и т. п.). Отметим, что в 1954 г. на конференции, организованной ЮНЕСКО, была принята Гагская конвенция, в основу которой был положен данный Пакт (Знамя культуры, 2008: 368–370; Пакт Рериха ... , 2014: 31–34).

Для Н. К. Рериха веротерпимость была тесно связана с культурой. Культурный человек, по убеждению мыслителя, должен был обладать пониманием красоты, гармонии, обладать синтетическим мышлением и другими качествами. Однако указанные качества не смогут раскрыться, если человек будет проявлять нетерпимость, поскольку негибкое сознание, лишённое понимания красоты и единства мироздания, не будет в состоянии думать, чувствовать, действовать в созидательном русле. А если человек неспособен двигаться в этом направлении, то он не сможет совершенствоваться, эволюционировать (Шиббаева, 2004: 38). Он как бы противопоставляет себя эволюции и космическому закону, вселенской силе добра и выступает на стороне всего самого злого и темного. Эволюция, по Н. К. Рериху, должна привести человечество к эпохе огня, понимаемого как некая творческая энергия, которая настолько возвышенна по своим характеристикам, что уничтожает, преображает, сублимирует все виды несовершенства. Одно из таких несовершенств — религиозная нетерпимость. Она не может существовать в духовно развитом обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русские космисты Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский и Н. К. Рерих касались темы веротерпимости исходя из более широкого (нежели это принято в биологии, антропологии и этнографии) взгляда на эволюцию человечества, на его будущее, которое в их понимании неизбежно связано с будущим других миров, одухотворенного и преображенного космоса.

Они говорили о грядущем преобразовании планеты, людей, проживающих на ней, но особенности этих преобразований описывались ими по-разному.

Подход Н. Ф. Федорова предполагал, что новый виток развития человечества должен быть связан с проявлением братской любви (вне зависимости от религиозной принадлежности) и воскрешением (причем процесс воскрешения трактовался им довольно широко).

Подход К. Э. Циолковского опирался на представление о том, что люди должны достичь бессмертия и оказывать помощь другим планетам. Подразумевалось, что на определенной ступени развития человечества ограничение пространства

и времени перестанет существовать, и это даст людям возможность оказывать воздействие в развитии представителей иных миров.

Подход В. И. Вернадского включает в себя обращение к понятию ноосферы — особой стадии развития мира, когда каждый человек на планете научается мыслить глобально, его разум и воля обретают космическое измерение, и одно это состояние будет благотворно воздействовать на окружающую его природу.

Подход Н. К. Рериха подразумевал, что планета должна пройти этап своеобразного огненного крещения — рождения нового качества мышления, действия, понимания, чувства. Огонь — это своего рода Алатырь-камень, который либо сожжет, либо воскресит, он играет роль очищающего и пространственного элемента для Земли.

Все эти сценарии будущего развития человечества, описанные четырьмя указанными философами, не могут быть реализованы в том числе без веротерпимости, которая является важным импульсом для глобального изменения мышления, показателем широты сознания. Именно благодаря веротерпимости в народах может быть кристаллизован культурный опыт прошлых поколений всего мира, произойти осознание недопустимости повторения трагических событий, жестких проявлений, которыми пронизана история (сожжения иноверцев, религиозный фанатизм и т. д.). Веротерпимость для космистов — это своего рода лакмусовая бумажка, которая показывает, на каком эволюционном этапе находится человечество и готово ли оно к новому созидательному витку планетарного развития. Сейчас человечество не в состоянии оценить, осуществимы ли (и если осуществимы, то в какой степени) предлагавшиеся русскими космистами проекты, равно как невозможно уверенно сказать, насколько точно их прогнозы будут соответствовать процессам отдаленного будущего. Однако важным является то обстоятельство, что идеи о более совершенном будущем в той или иной степени приближают его вне зависимости от степени неординарности предлагаемых проектов. Достаточно привести пример христианства, идеалы которого, не будучи на сегодняшний день реализованными во всей полноте, тем не менее нашли отклик в сердцах миллиардов людей и в огромном числе случаев явно или имплицитно послужили основой для утверждения добродетели на самых разных этапах человеческой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеева, Е. В. (2008) Антропологический аспект проблемы единства мира в учениях Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского // Булгаковские чтения. №2. С. 380–388.
- Брылина, И. В. (2008) «Философия отцелюбия» Н. Ф. Федорова // Известия ТПУ. №6. С. 123–126.
- Вернадский, В. И. (1989) Биосфера и ноосфера / сост. В. С. Неаполитанская, А. А. Косоруков, И. Н. Нестерова. М.: Наука. 261 с.
- Вернадский, В. И. Собр. соч. : в 24 т. Т. 10 : Научная мысль как планетное явление / науч. ред. и сост. академик Э. М. Галимов. М.: Наука. 475 с.
- Вернадский, В. И. (1913) Памяти П. К. Алексата // Русская мысль. №12. С. 49–52.
- Герасимова, И. А. (2023) Культура науки в трудах В. И. Вернадского и В. С. Степина // Третьи Степинские чтения. Перспективы философии науки в современную эпоху : материалы Международной научной конференции (г. Москва, 20–21 июня 2023 г.). Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга». 680 с. С. 300–305.
- Дробжев, М. И. (2010) В. И. Вернадский о религии и религиозности // Вестник ТГУ. №3. С. 217–225.

Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (2025) [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. 7.11.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 31.02.2025).

Знамя культуры (2008) / сост. М. Скачкова. Минск : Звезды Гор. 392 с.

Ишутин, А. А. (2022) Иррационализм в мировоззрении К. Э. Циолковского // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 114–119.

Ишутин, А. А. (2021) К. Э. Циолковский: целостность и живая Вселенная // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 74–84.

Козиков, И. А. (2013) В. И. Вернадский — создатель учения о ноосфере // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. №3. С. 3–20.

Лавренова, О. А. (2002) Рерихи и Православие: история одной переписки // Культура и время. №4. С. 119–123.

Некрасов, С. И., Некрасова, Н. А. (2018) Идеи «живого космоса» К. Э. Циолковского // Идеи К. Э. Циолковского в контексте современного развития науки и техники : материалы 53-х Научных чтений памяти К. Э. Циолковского (г. Калуга, 18–19 сентября 2018 г.). Калуга : ООО АКФ «Политоп». 536 с. С. 261–263.

Олейников, Ю. В. (2023) Мировоззренческие прозрения философствующего натуралиста // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 125–136.

Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей (2014) / А. Капустин [и др.]. М. : ЛУМ. 192 с.

Президент Уганды назвал ситуацию на мировом рынке кофе «современной формой рабства» (2023) [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС. Новость от 28.07.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18392717> (дата обращения: 31.03.2025).

Путин назвал непростым переход к многополярному миру (2024) [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС. Новость от 24.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22212287> (дата обращения: 31.03.2025).

Рерих, Н. К. (1999а) «И это пройдет» // Листы дневника : в 3 т. Т. 1. М. : МЦР. С. 487–489.

Рерих, Н. К. (1974) Алтай — Гималаи / предисл. академика Б. Г. Гафурова ; послесл. академика А. П. Окладникова. М. : Мысль. 348 с.

Рерих, Н. К. (1999b) Взаимность // Листы дневника : в 3 т. Т. 1. М. : МЦР. С. 385–388.

Рерих, Н. К. (1995) Мысль // Листы дневника : в 3 т. Т. 1. М. : МЦР. С. 350–353.

Рерих, Н. К. (2012) Терпимость // Миф Атлантиды. М. : Эксмо. С. 112–118.

Семенова, С. Г. Федоров // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523726935f23f2467bc452> (дата обращения: 01.02.2025).

Семенова, С. Г. (2004) Философ будущего века: Николай Федоров. М. : Пашков дом. 584 с.

Федоров, Н. Ф. (1995а) Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, не-родственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства (Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим) // Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. М. : Изд. группа «Прогресс». С. 35–308.

Федоров, Н. Ф. (1995b) Проект соединения церквей // Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. М. : Изд. группа «Прогресс». С. 370–387.

Федоров, Н. Ф. (1906–1913) Философия общего дела. М. : Эксмо. 463 с.

Циолковский, К. Э. (2007а) Бог милосерд // Сборник статей. Щит научной веры. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 302–303.

Циолковский, К. Э. (2007b) Галилейский плотник. Оценка галилейского Учителя — Иисуса // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 496–519.

Циолковский, К. Э. (2007c) Жизнь галилейского учителя (Христа) по описанию ученика его Ивана // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 584–634.

Циолковский, К. Э. (2007d) Научные основания религии // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 14–32.

Циолковский, К. Э. (2007e) Отношение к людям вообще // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 520–525.

Циолковский, К. Э. (2007f) Отношение человека к человеку // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 413–414.

Циолковский, К. Э. (2007g) Споры о монизме // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 108–126.

Циолковский К. Э. (2007h) Споры о причине космоса // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 294–299.

Циолковский, К. Э. (2007i) Цель жизни. Совершенные // Щит научной веры : сб. ст. М. : Редакция журнала «Самообразование». С. 423–427.

Шибаета, М. М. (2004) Русский космизм и духовное наследие Н. К. Рериха: мотивы созвучия // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. №2. С. 35–46.

Яншина, Ф. Т. (1993) Ноосфера В. И. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Общественные науки и современность. № 1. С. 163–173.

Дата поступления: 01.03.2025 г.

*RELIGIOUS TOLERANCE IN THE PERCEPTION OF REPRESENTATIVES
OF RUSSIAN COSMISM (EXEMPLIFIED BY THE IDEAS
OF N. F. FYODOROV, K. E. TSIOLKOVSKY, V. I. VERNADSKY AND N. K. ROERICH)
E. M. ZHUKOVA
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

The article is devoted to the principle of religious tolerance in the philosophical heritage of the Russian cosmists N. F. Fyodorov, K. E. Tsiolkovsky, V. I. Vernadsky and N. K. Roerich. The authors relied on the personalistic method, as well as the comparative method. In addition, they used the ethical and cultural approach that promotes the study of ethical ideals and cultural patterns in society. These thinkers paid attention to the problems of interrelationships between religions, as well as the question of what role religions have played in the development of mankind in the past and what place they will occupy in people's lives in the distant future. In this broad context, the attitude of philosophers towards the topic of religious tolerance is considered. Today, in a period of global change, the problem of the future of the planet and the principles on which this future will be built is becoming especially relevant. In this regard, the interest in the ideas of these authors about evolution is not only not fading, but, on the contrary, it is growing and acquiring new dimensions. Their proposed worldviews of the future have both commonalities and special features. Thus, N. F. Fyodorov believed that religious tolerance would become one of the indicators of brotherly love between people and would contribute to a common cause. K. E. Tsiolkovsky considered religious tolerance as one of the manifestations of a perfect person who has gained immortality and seeks to help other worlds in space. V. I. Vernadsky considered religious tolerance as a part of noospheric thinking. N. K. Roerich was convinced that the presence of religious tolerance is a sign of a spiritual, highly cultured society that got rid of savagery and ignorance.

Keywords: N. F. Fyodorov; K. E. Tsiolkovsky; V. I. Vernadsky, N. K. Roerich; religious tolerance; cosmism; evolution; cooperation; immortality

REFERENCES

Avdeeva, Ye. V. (2008) Antropologicheskii aspekt problemi yedinstva mira v ucheniyakh N. F. Fedorova, K. E. Tsiolkovskogo i V. I. Vernadskogo. *Bulgakovskie chteniya*, no. 2, pp. 380–388. (In Russ.).

Brilina, I. V. (2008) «Filosofiya ottsel'yubiya» N. F. Fedorova. *Izvestiya TPU*, no. 6, pp. 123–126. (In Russ.).

Vernadskii, V. I. (1989) *Biosfera i noosfera*. Sost. V. S. Neapolitanskaya, A. A. Kosorukov and I. N. Nesterova. Moscow, Nauka Publ. 261 p. (In Russ.).

Vernadskii, V. I. (2013) *Nauchnaya misl kak planetnoe yavlenie*. V 24 vol. Vol. 10. Nauch. red. i sost. akademik E. M. Galimov. 475 p. (In Russ.).

Vernadskii, V. I. (1913) Pamyati P. K. Aleksata. *Russkaya misl*. no. 12, pp. 49-52. (In Russ.).

Gerasimova, I. A. (2023) *Kultura nauki v trudakh V. I. Vernadskogo i V. S. Stepina. Treti Stepinskie chteniya. Perspektivi filosofii nauki v sovremennuyu epokhu. Materiali Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (g. Moskva, 20–21 iyunya 2023 g.). Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 680 p., pp. 300–305. (In Russ.).

Drobzhnev, M. I. (2010) V. I. Vernadskii o religii i religioznosti. *Vestnik TGU*, no. 3, pp. 217–225. (In Russ.).

Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdai» (2025) [Elektronniy resurs] // *Sait Prezidenta Rossii*. 7.11.2025 [online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (accessed: 31.02.2025). (In Russ.).

Znamya kulturi (2008). Sost. M. Skachkova. Minsk, Zvezdi Gor Publ., 392 p. (In Russ.).

Ishutin, A. A. (2022) Irratsionalizm v mirovozzrenii K. E. Tsiolkovskogo. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 114–119. (In Russ.).

Ishutin, A. A. (2021) K. E. Tsiolkovskii: tselostnost i zhivaya Vselennaya. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 74–84. (In Russ.).

Kozikov, I. A. (2013) V. I. Vernadskii — sozdatel ucheniya o noosfere. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 12. *Politicheskie nauki*, no. 3, pp. 3–20. (In Russ.).

Lavrenova, O. A. (2002) Rerikhi i Pravoslavie: istoriya odnoi perepiski. *Kultura i vremya*, no. 4, pp. 119–123. (In Russ.).

Nekrasov, S. I. and Nekrasova, N. A. (2018) Idei «zhivogo kosmosa» K. E. Tsiolkovskogo. *Idei K. E. Tsiolkovskogo v kontekste sovremennogo razvitiya nauki i tekhniki. Materiali 53-kb Nauchnikh chtenii pamyati K. E. Tsiolkovskogo* (g. Kaluga, 18–19 sentyabrya 2018 g.). Kaluga, Poliot Publ., 536 p., pp. 261–263. (In Russ.).

Oleinikov, Yu. V. (2023) Mirovozzrencheskie prozreniya filosofstvuyushchego naturalista. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no 2, pp. 125–136. (In Russ.).

Pakt Rerikha kak osnova novoi Konventsii OON o zashchite kulturnikh tsennostei (2014). A. Kapustin, P. Barenboim, A. Zakharov, D. Kravchenko. Moscow, LUM Publ., 192 p. (In Russ.).

Prezident Ugandi nazval situatsiyu na mirovom rinke kofe «sovremennoi formoi rabstva» (2023) [Elektronniy resurs] // *Sait TASS*. Novost ot 28.07.2023 [online]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/18392717> (accessed: 31.03.2025). (In Russ.).

Putin nazval neprostim perekhod k mnogopolyarnomu miru (2024) [Elektronniy resurs] // *Sait TASS*. Novost ot 24.10.2024 [online]. Available at: <https://tass.ru/politika/22212287> (accessed: 31.03.2025). (In Russ.).

Rerikh, N. K. (1999a) «I eto proidet». *Listi dnevnika* : v 3 vol. Vol. 1. Moscow, International Center of the Roerichs Publ., pp. 487–489. (In Russ.).

Rerikh, N. K. (1974) *Altai — Gimalai*. Predislovie akademika B. G. Gafurova, posleslovie akademika A. P. Okladnikova. Moscow, Misl Publ., 348 p. (In Russ.).

Rerikh, N. K. (1999b) Vzaimnost. *Listi dnevnika* : v 3 vol. Vol. 1. Moscow, International Center of the Roerichs Publ., pp. 385–388. (In Russ.).

Rerikh, N. K. (1995) *Misl. Listi dnevnika* : v 3 vol. Vol. 1. Moscow, International Center of the Roerichs Publ., pp. 350–353. (In Russ.).

Rerikh, N. K. (2012) *Terpimost. Mif Atlantidi*. Moscow, Eksmo Publ., pp. 112–118. (In Russ.).

Semenova, S. G. Fedorov. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* (online). Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523726935f23f2467bc452> (accessed: 01.02.2025). (In Russ.).

Semenova, S. G. (2004) *Filosof budushchego veka: Nikolai Fedorov*. Moscow, Pashkov dom Publ., 584 p. (In Russ.).

Fedorov, N. F. (1995a) Vopros o bratstve, ili rodstve, o prichinakh nebratskogo, ne-rodstvennogo, t. e. nemirnogo, sostoyaniya mira i o sredstvakh k vosstanovleniyu rodstva (Zapiska ot neuche-

nikh k uchenim, dukhovnim i svetskim, k veruyushchim i neveruyushchim). *Sobranie sochinenii: v 4 vol. Vol. 1.* Moscow, Progress Publ., pp. 35–308. (In Russ.).

Fedorov, N. F. (1995b) Proekt soedineniya tserkvei. *Sobranie sochinenii: v 4 vol. Vol. 1.* Moscow, Progress Publ., pp. 370–387. (In Russ.).

Fedorov, N. F. (1906–1913) *Filosofiya obschchego dela.* Moscow, Eksmo Publ., 463 p. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007a) Bog miloserd. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 302–303. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007b) Galileiskii plotnik. Otsenka galileiskogo Uchitelya — Iisusa. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 496–519. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007c) Zhizn galileiskogo uchitelya (Khrista) po opisaniyu uchenika yego Ivana. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 584–634. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007d) Nauchnie osnovaniya religii. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 14–32. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007e) Otnoshenie k lyudyam voobshche. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 520–525. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007f) Otnoshenie cheloveka k cheloveku. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 413–414. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007g) Spori o monizme. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 108–126. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007h) Spori o prichine kosmosa. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 294–299. (In Russ.).

Tsiolkovskii, K. E. (2007i) Tsel zhizni. Sovershennie. *Sbornik statei. Shchit nauchnoi veri.* Moscow, Samoobrazovanie Journal Publ., pp. 423–427. (In Russ.).

Shibaeva, M. M. (2004) Russkii kosmizm i dukhovnoe nasledie N. K. Rerikha: motivi sozvuchiya. *Kosmicheskoe mirovozzrenie — novoe mishlenie XXI veka*, no. 2, pp. 35–46. (In Russ.).

Yanshina, F. T. (1993) Noosfera: utopiya ili realnaya perspektiva. *Obschchestvennie nauki i sovrremenost*, no. 1, pp. 163–173. (In Russ.).

Submission date: 01.03.2025.

Жукова Евгения Михайловна, Институт философии Российской академии наук, соискатель. Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, преподаватель. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, Гончарная ул., 12, стр. 1. Тел.: +7 (912) 323-57-65. Эл. адрес: ev7zhukova@gmail.com

Evgeniya Mikhailovna Zhukova, Postgraduate Candidate, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Senior Lecturer, Gubkin Russian State University of Oil and Gas. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (912) 323-57-65. E-mail: ev7zhukova@gmail.com